

А.К. Бустанов¹, С.Н. Корусенко²

¹Университет Амстердама, Нидерланды
University of Amsterdam, Europese Studies
Amsterdam 1012 VB, Spuistraat 134, the Netherlands
E-mail: alf_b@list.ru

²Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН
ул. Андрианова, 28, Омск, 644077, Россия
E-mail: tomil@omsu.ru

РОДОСЛОВНЫЕ СИБИРСКИХ БУХАРЦЕВ: ИМЬЯМИНОВЫ*

Предметом данного исследования является верификация оригинальных арабоязычных источников (родословий) путем сопоставления их с материалами переписей в среде сибирских татар XVIII–XIX вв. и современными генеалогиями. В статье на примере одной из известных семей сибирских мусульман Имьяминовых с привлечением комплекса источников прослеживается история бухарцев, которые осваивали Сибирь с XVI в. и в XVIII в. выделились в особую этносословную группу, а в XX в. вошли в состав сибирских татар.

Ключевые слова: генеалогии сибирских татар, родословие сайидов и ходжей, сибирские бухарцы.

Введение

Современные татары Западной Сибири – это потомки местных тюркоязычных групп, татар, переселявшихся в регион со второй половины XIX в. из Поволжья и Приуралья, а также бухарцев – выходцев из Средней Азии, которые стали активно заселять край еще во время правления Кучума в последнюю четверть XVI в. Изначально бухарцам были предоставлены льготы в области торговли и налогообложения. Во второй половине XVIII в. указами Екатерины II им было дано право на самоуправление, что привело к консолидации бухарцев как особой этносословной группы. В результате реформ М.М. Сперанского начала XIX в. бухарцы лишились почти всех своих привилегий и оказались приравненными к разным сословиям в зависимости от рода деятельности (в основном к оседлым инородцам, какая-то часть – к купеческому сословию). Однако было сохранено управление делами на волостном

уровне в Тарском уезде (Бухарскую вол. расформировали только в 1926 г.). К середине XIX в. были созданы бухарские волости в Тобольском окр. и Тюменском уезде, но в ходе административных реформ в начале XX в. они также были расформированы.

Последний раз бухарцы в Сибири были учтены в переписи 1926 г.; в последующих переписях их записывали татарами. В настоящее время потомки бухарцев считают себя, как правило, сибирскими татарами и лишь в легендах и преданиях сохраняется память о среднеазиатском происхождении.

Формирование трехсоставной именной основы (фамилия, имя, отчество) у татарского (тюркского) населения Сибири началось только во второй половине XIX в. и окончательно завершилось в 1920–1930-е гг. В XVIII–XIX вв. в татарских селениях Западной Сибири дети получали фамилию, образованную от имени отца, в редких случаях – от имени деда. Слово «фамилия» в языке сибирских татар не имеет аналога и является заимствованием. Однако для удобства изложения материала оно используется в данной статье.

*Работа выполнена в рамках проекта РГНФ (№ 10-01-67102а/Т).

Генеалогии татарского населения Западной Сибири, зафиксированные в последней четверти XX в., дают представление в основном о двух-трех, реже – четырех поколениях в истории каждой семьи. Основные сведения датируются, как правило, концом XIX – началом XX в. Сравнение генеалогических схем, реконструированных по первичным материалам переписей населения конца XVIII – XIX в. (5–10-й ревизий и переписи 1897 г.), с современными родословиями позволяет проследить историю отдельных семейно-родственных групп и процесс образования фамилий.

Письменные родословия, выполненные арабской графикой, встречаются очень редко. Некоторые из них заканчиваются на рубеже XIX–XX вв., а другие прослежены до современности. Что же представляют собой эти письменные источники и какова их достоверность?

Наличие письменных родословий во все времена определялось прежде всего значимым социальным положением рода или семейно-родственного клана, особенно в период формирования привилегированных групп. В средневековой мусульманской общине среднеазиатского культурного ареала имевшие большой вес сайиды и ходжа возводили свой род к пророку Мухаммаду. Принципиальное значение в тюркской среднеазиатской среде имело родство с Чингизидами, которые с XIII в. и до русской колонизации монополизировали право на власть. Эти две особенности проявились в феномене письменных родословий.

Предметом изучения в данной работе являются родословия *шэжэрэ* (араб. *шаджара*/ «дерево»; сиб.-тат. – *шэжэрэ, сэчэрэ* и др.) западно-сибирских татар. В конце XIX – начале XX в. в обществе появился интерес к краеведческой проблематике, благодаря чему стали издаваться родословия разных народов, в т.ч. сибирских татар и бухарцев. В произведениях такого рода не только перечислялись поколения, но и приводились различные исторические сведения [Аш-шаджара..., 1908].

Родословия сибирских бухарцев не раз рассматривались в работах исследователей [Валеев, 1991; Исхаков, 1997; Радлов, 1872; Катанов, 1904]. Вплоть до начала XX в. бухарцы часто предьявляли переведенные на русский язык *шэжэрэ* (шаджара) органам местной администрации в качестве официальных документов. Они «рассматривали свои шежере как документы, подтверждающие иностранное происхождение их предков и дающие им право на пользование различными привилегиями, предоставленными им в разное время указами русских царей – Алексея Михайловича, Петра I, Екатерины II» [Валеев, 1991, с. 100].

Большая часть письменных родословий вместе с богатыми некогда богословскими мусульманскими библиотеками сибирских татар была уничтожена в период борьбы с религией, особенно в 1930-е гг. Много письменных документов, согласно укоренившейся традиции, было захоронено в могилах старейшин и мулл

(Архив МАЭ ОмГУ. Ф.1. Д.166-1. Л. 47, 51). Именно поэтому сохранившиеся до наших дней *шэжэрэ* являются уникальными историческими источниками.

В ходе специальных изысканий, проводившихся среди жителей селений Омской и Тюменской областей, городов Омска, Тобольска, Тары, Тюмени и Новосибирска, а также в отделе рукописей библиотеки Казанского госуниверситета, в отделе рукописей и документов Архива востоковедов Института восточных рукописей РАН, было выявлено свыше 300 рукописей XVIII–XX вв. на арабском, тюркском и персидском языках, что отражает высокий уровень письменной культуры сибирских татар. Нами же будет проанализирован один документ – «Родословные деревни Ходжа-аул» (АВ ИВР РАН. Ф.131. Оп.1. №8. Папка 2), в которых представлена родословная Имяминовых*. Их потомки до сих пор живут в д. Сеитово Тарского р-на Омской обл. Данная родословная является показательной: она начинается с истории сайидов при хане Кучуме («Шаджара рисаласи»). Кроме того, ее можно сопоставить с материалами переписей XVIII–XIX вв. и современными генеалогиями Имяминовых, а также документами российской администрации.

Одним из важнейших элементов родословий, включая шаджара сибирских бухарцев, была т.н. легенда о происхождении рода и его родоначальнике. Легендарные родословия очень важны, поскольку в них наряду с прочими подробностями фиксировался статус родоначальника семьи, определявший положение его потомков в социальной иерархии общества и в целом закреплявший их сословное положение. В ряд родословий сибирских бухарцев включена «Шаджара рисаласи» («Трактат о родословии»), в котором представлена история сайидов – элитного рода, пришедшего в Сибирь.

Сочинение «Шаджара рисаласи» и его списки

Первое упоминание об этом источнике имеется в трудах Г.Ф. Миллера: «И только в одной *сеутской* (выделено нами. – Авт.) семье, которая живет недалеко от Тобольска в Сабанакowych и Тадзымовых юртах, сохранилось предание, что они ведут свой род от времен Кучума. Эта семья замечательна еще тем, что ее родоначальник Дин-аул-ходжа (Дин-‘Али-ходжа. – Авт.), родом из Ургенча, был женат на дочери хана Кучума

*В реальности имя человека, от которого образовалась фамилия – Ибн Йамин (с араб. «Сын Десницы»), но в российских документах переписчиками было записано несколько вариантов (в т.ч. Вениамин – буквальный перевод с иврита), и в конечном итоге уже в современных документах у представителей этого рода закрепилась фамилия Имяминовы.

по имени Нал-Ханиша. В Тобольске же мне была сообщена следующая родословная: Дин-аул-ходжа имел трех сыновей – Султамет-ходжу, Сеитметета и Аксеита, которые обосновались в Таре; сыновья Султамета: Юсуп-ходжа и Аюп-ходжа жили в Тобольске. Сыновья же Аюп-ходжи: Султамет-ходжа и Яя-ходжа жили в мое время в вышеназванных юртах» [1999, с. 196]. Уже из этого отрывка понятно, что родословие, идущее от Дин-‘Али, могло в дальнейшем развиваться по крайней мере по трем линиям, связанным с его сыновьями.

До последнего времени были известны: изданный В.В. Радловым татарский текст, надиктованный ему муллой д. Саургачи, его перевод на немецкий и русский языки [1872]; вариант в книге Р. Фахр ад-Дина [Риза ад-Дин б. Фахр ад-Дин, 1909]; краткое описание рукописи, обнаруженной М.А. Усмановым в с. Бегишево Вагайского р-на Тюменской обл. [Усманов, 1972; Усманов, Шайхив, 1979]. Работа по составлению так называемого критического текста сочинения, в котором были бы учтены все расхождения в списках, так и не была проведена. Тем не менее публикации и переводы отдельных списков легли в основу исторических и даже филологических работ, что методически некорректно. В результате наших археографических поисков было выявлено четыре новых списка «Шаджара рисаласи».

Название «Шаджара рисаласи» было дано источнику известным мусульманским деятелем Риза ад-Дином б. Фахр ад-Дином еще в начале XX в. и прочно закрепилось в историографической традиции. В широких народных массах текст, изобилующий арабо-персидской лексикой, не мог быть принят. Это произведение элитарной культуры имело целью легитимировать высокое социальное положение сибирских ходжа (духовный статус, большие земельные владения и торговые привилегии). Его автор оперирует фактами истории не только Сибирского юрта, но и государства Шибанидов в Бухаре, отчасти также отношений с Москвой и Касимовским ханством. Поэтому характеристика трактата как краеведческого не совсем оправданна [Усманов, Шайхив, 1979].

Весьма сложен вопрос о научной ценности текста, опубликованного Ризой б. Фахр ад-Дином. Дело в том, что один из списков «Шаджара рисаласи» был адаптирован им для публикации на литературном тюркском языке Урало-Поволжского региона: в нем прослеживаются существенные лексические и фонематические отличия от известных рукописей. Публикация В.В. Радлова знакомит нас с общим содержанием памятника, но мало приближает к первоначальному тексту, хотя к оригиналам рукописей она более близка. Кроме того, благодаря системе транскрипции В.В. Радлова мы знаем, как звучало произведение в устах сибиряков, арабская графика с ее спецификой не позволяет представить это.

Среди бумаг Риза ад-Дина б. Фахр ад-Дина, присланных им в 1935 г. из Уфы в Ленинградское отде-

ление Института востоковедения АН СССР, А.К. Бустановым был обнаружен целый комплекс источников по исламской истории Сибири, в т.ч. списки «Трактата». К настоящему времени известны шесть списков этого сочинения:

1. Бегишевский список. Восточный сектор отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки Казанского государственного университета, шифр 3414 т. Датировка – начало XIX в.

2. Список Риза ад-Дина б. Фахр ад-Дина. АВ ИВР РАН. Ф. 131. Оп.1. № 9. Л. 17–18. Датировка – 1920-е гг.

3. Радловский список. Отдел рукописей и документов Института восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург), шифр В 4609. Датировка – конец XIX в.

4. Сеитовский список. АВ ИВР РАН. Ф.131. Оп.1. № 8. Папка 2. Л. 13–18. Датировка – начало XX в. Наиболее полный список с указанием владельца и развернутой родословной. Владелец оригинала, с которого снята эта копия, был указным мулла Мухаммад-ходжа б. Навруз-ходжа Ибн-Йабинов (род. в 1837 г.)

5. Список ‘Абд ар-Рашида Ибрагимова. АВ ИВР РАН. Ф.131. Оп.1. № 8. Папка 2. Л. 19–25. Датировка – начало XX в.

6. Список в составе сочинения «Мусульмане в Сибири». АВ ИВР РАН. Ф. 131. Оп.1. № 8. Папка 2. Л. 4а–8б. Дата написания – 1893 г.

Сейчас готовится обстоятельное издание текста «Шаджара рисаласи», с учетом разночтений в списках, дополненное тщательным источниковедческим исследованием. В данной статье нас интересуют два момента, связанные с внешней критикой этих источников: 1) дата памятников, которая определяется началом XIX – началом XX в.; если брать во внимание упоминания Г.Ф. Миллера, то памятники можно отнести к началу XVIII в.; 2) собственно генеалогическая схема. Обычно исследователей привлекала первая часть родословия – «Шаджара рисаласи» и совершенно не интересовало продолжение, в котором история рода прослежена до современности. Исключение составляет работа Ф.Т. Валеева [1991]: проведенное сравнение фактов рукописных и изданных родословий с материалами ревизий населения позволило автору указать даты жизни представителей рода Айтыкиных – самого значимого рода торговой элиты сибирских бухарцев XVIII – начала XX в. Обнаруженное Ф.Т. Валеевым родословие Айтыкиных включает текст «Шаджара рисаласи», ведется от Сайид-Ата и его потомка Дин-‘Али-ходжи и продолжает линию одного из сыновей – Сайид-Мухаммада. Потомки второй линии от сына Дин-‘Али – Султан-Мухаммада обосновались под Тобольском, как видно из работы Г.Ф. Миллера, в юртах Сабанакских. Нами будет рассмотрена третья линия, связанная с еще одним сыном Дин-‘Али – Ак-Сайидом, потомки которого образовали род Имяминовых, представлявших землевладельческую элиту сибирских бухарцев.

Возведение рода Дин-‘Али-ходжи именно к Сайид-Ата имеет принципиальное значение. Интересно, что роль обоих в истории Сибирского юрта и Золотой Орды почти совпадает: Дин-‘Али-ходжа был приглашен Кучумом для распространения мусульманской веры; в персоязычном источнике XV в. «Шаджарат ал-атрак» Сайид-Ата в 720 году хиджры (1320 г.) обращает золотоордынского хана Узбека в ислам [The Shadjrat ul Atrak..., 1838, p. 231–232]*. Последнее, по мнению Т.И. Султанова, подтверждают монеты: уже с 721 года хиджры (1321 г.) на них появляется мусульманское имя «Султан Мухаммад Узбек-хан» [2006, с. 240]. Легенда гласит, что суфийскую мудрость святой познавал в Ташкенте у знаменитого Занги-Ата († 1258).

Фигура Сайид-Ата упоминается и в агиографии Сулеймана Бакыргани († 1186), одна из могил Сайид-Ата соседствует с мазаром упомянутого шайха [Хаким-Ата китабы, 1840, с. 23]. В позднем сочинении «Темур-наме» есть рассказы о многочисленных чудесах Сайида-Ата [Жандарбек, 2003, с. 328, 332, 334]. Но память о шайхе сохранилась не только среди простого народа; согласно наблюдениям Н. Ханыкова, потомки прославленного суфия могли занимать высокие посты при дворе бухарских ханов [Описание Бухарского ханства..., 1843, с. 182]. Все эти данные свидетельствуют о высоком духовном авторитете Сайид-Ата. Но возведение родословия к нему вполне могло быть фикцией. На мусульманском Востоке такие цепочки с «затерявшимися» в дали веков звеньями не были редкостью. Похоже, верифицировать эту часть информации можно лишь с помощью среднеазиатских материалов; эту линию поиска придется отложить до изучения соответствующих источников. Между тем сам факт прибытия Дин-‘Али-ходжи из Ургенча в Искер, ко двору Кучума, находит неожиданное подтверждение в актовом источнике. В переводе письма середины 1590-х гг. хана Абдуллы Кучуму читаем: «...послала есмь Али Ходзою он тебе зять, а мой богомлец и ты б ему веря подлинное свое раденье прислал...» (цит. по: [Зияев, 1983, с. 22]**).

Таким образом, основная канва «Трактата» опирается на реальные события. Дин-‘Али-ходжа находился в посольстве бухарского хана и, очевидно, был в Сибири не в первый раз. Если верить «Трактату», то первая поездка будущего зятя Кучума состоялась ок. 980 года хиджры (1572 г.).

Ходжа-аул, или Сеитово

История рода Имяминовых связана с той территорией, которую освоили и на которой основали насе-

ленный пункт представители этого рода. Рассмотрим исторические предания, связанные с появлением современной д. Сеитово Тарского р-на Омской обл. Они были записаны у жителей деревни в ходе экспедиционных работ в 1998 г. Собрано несколько вариантов преданий, которые и будут проанализированы.

Вариант первый: *Рядом с этим местом было сражение. Одна из сражающихся сторон – войско Кучума. Битва была выиграна. У Кучума было несколько сыновей. Одного из них – Сеита – Кучум оставил с отрядом здесь. Образовалось поселение. Назвали его по имени сына Кучума – Сеитово. Другого своего сына – Ишея – Кучум отправил с отрядом дальше, и он образовал деревню Ишеево. Мне об этом рассказала бабушка. Сын нашел саблю за деревней на поляне (Архив МАЭ ОмГУ. Ф. 1. Д. 111-1. Л. 41).* В этом варианте говорится о реальных исторических событиях, но они смещены в пространстве и времени. О сражении Кучума с Ермаком рассказывают во всех татарских деревнях, расположенных на берегах Иртыша (и не только), и при этом обязательно подчеркивают, что битва происходила рядом с местом расположения поселения, это уточнение – признак мифологизации события. Сеит в данном предании назван сыном Кучума, но в рассматриваемом варианте «Шаджара рисаласы» записано: *...за этого Дин-‘Али-ходжу Кучум-хан выдал дочку, ханшу по имени Лейла. Первый год в этом городе Искер жили. Затем этот юрт рухнул, Кучум-хан умер. В Москве великий падишах дал юрт Керман сыну Кучум-хана Арслан-султану. Они жили в Керманском юрте*. У этого Дин-Али-ходжи и ханши Лейлы было три сына. Имя старшего – Султан-Мухаммад-ходжа, имя второго – Сайид-Мухаммад-ходжа, имя третьего – Ак-Сайид-ходжа. Сами жили в городе Тара (АВ ИВР РАН. Ф.131. Оп.1. № 8. Папка 2. Л. 13–18).* Из данного отрывка явствует, что Ак-Сайид, которого условно можно назвать основателем д. Сеитово, являлся внуком Кучума по матери.

Еще одно замечание касается образования д. Ишеево. В действительности данное поселение было основано жителями Сеитово во второй половине XIX в. как выселок, но это событие никак не связано с сыном Кучума – Ишеем: его не существовало. Кроме того, выселок был образован не бухарцами, а ясачными татарами: *Заимка Ишеева и выселка Крапивки юрт Сеитовых, общие владения ясачных татар рода Ишеева* (выделено нами. – Авт.). *На даче этой состоят два выселка: Ишеев, первый на правой стороне реки Уй, в нем один дом, в котором по случаю на время окоротомленной части земли этой у ясачных*

*По этому изданию выполнен русский перевод В.Г. Тиженгаузена [Золотая Орда в источниках..., 2003].

**Датировку послания см.: [Трепавлов, 2001, с. 374].

*Под Керманом здесь следует понимать г. Касимов и само царство, в котором правил внук хана Кучума Арслан. Объяснить, почему в тексте он назван сыном Кучума от Лайлы-бек, пока не удалось.

татар дачи проживает крестьянин Бутаковской волости, и последний на левой стороне той реки, в нем 9 домов, налицо 27 душ, живущих в оном ясачные татары по ревизии числятся в юртах Сеитовых (ГУ Иса. Ф. 183. Оп. 1. Д. 51. Л. 93–93 об.). Таким образом, не все представленные в этом предании факты имели место в действительности.

Вариант второй: *Деревня Сеитово по-татарски называется Ходжа-аул. Основал деревню Сеид по имени Ходжа. Он был муллой, приехал с женой. Сеид занимался земледелием, строил, но в основном молился. Откуда он пришел, неизвестно, но знаю, что проезжал д. Петрово, в которой ему предлагали дом и хозяйство. Но он сказал, что справится сам, и приехал сюда. Почему он выбрал именно это – не знаю, может быть, из-за того, что здесь красивые места и много глины. Позже к нему приехал Ходжа Ахмед, он тоже был правоверный и тоже молился вместе с Сеидом. Их потомки образовали поселение и теперь живут здесь* (Архив МАЭ ОмГУ. Ф. 1. Д. 111-1. Л. 42). Если первый вариант предания описывал времена Кучума, то второй достаточно сложно привязать к какому-либо хронологическому отрезку. В нем встречается местное неофициальное название деревни – Ходжа-аул, которое часто используется ее жителями. Следует отметить, что неофициальные названия деревень встречаются в документах русской администрации с начала XVIII в. (например, в Дозорной книге Тарского уезда 1701 г.) и до начала XX в. (например, в работе С.К. Патканова [1911], созданной на основе материалов переписи 1897 г., во многих местах приводятся вторые названия поселений). В данном варианте подчеркивается, что именно Ходжа основал деревню*. Этот вариант опосредованно связан с родословием Имяминовых: Сеид по имени Ходжа – это, вероятно, Ак-Сайид-ходжа. Упоминание в качестве места, где сначала предполагал поселиться Сеид, д. Петрово, позволяет связывать основание Сеитово со второй половиной XVII в., когда в этом месте появился куст русских деревень. В Дозорной книге Тарского уезда 1701 г. эта деревня не упоминается, однако она обозначена на картах С.У. Ремезова [The Atlas of Siberia..., 1958, p. 92]. Дело в том, что до 1897 г. в переписных документах фиксировались

*По мнению арабиста В.Н. Настича, термин «х*аджа» входит в следующую цепочку: санскрит. urādhūaya – пракрит. uvājjhāa – староуйгур. xvaja (в буддийских текстах) – перс.-тадж. х*аджа-ходжа – татарск. хозя – рус. хозяин. Значение изменялось: монах – святой – «одаренный [высшим] знанием» через «знающий – грамотный» (у мусульман в первую очередь знаток арабского языка и Корана, особенно «уважаемый – почтенный» и вплоть до «господин» и даже «начальник»). Х*аджа – уважаемый человек, хорошо знающий Коран, умеющий читать и писать по-арабски, поэтому с полным правом занимающий разные высокие посты [2005, с. 75, 78].

официально утвержденные населенные пункты, позже изменилась методика проведения переписи и стало учитываться не приписное, а реально проживающее население, поэтому в материалах переписи 1897 г. указаны все поселения.

Вариант третий: *Раньше на месте д. Сеитово проходил караванный путь. Именно здесь караванчики останавливались на отдых. Чем торговали и сколько людей включал караван – не знаю. Вместе с ними по этому пути проходили и мусульманские проповедники. Двое из них умерли, и их похоронили там, где сейчас кладбище, в центре. С этого времени это место стало считаться священным. Один из самых богатых купцов, выходец из Средней Азии, из Таджикистана, поселился рядом с этим священным местом, а его люди образовали здесь поселение. Когда богатый купец умер, у него остался сын – Сеитмаммет, который был как царь в этом поселении, в его честь и назвали деревню Сеитово* (Архив МАЭ ОмГУ. Ф. 1. Д. 111-1. Л. 44). В данном варианте основной является информация о караванном пути, с которыми связаны торговые караваны бухарцев. Но дальше в сюжете появляются мусульманские проповедники. В действительности торговля и миссионерская деятельность сочетались. Упомянутый здесь Сеитмаммет (Сайид-Мухаммад) – это сын Дин-‘Али, по линии которого пошел род Айтыкиных. Айтыкины известны не только как представители торговой элиты, но и как землевладельцы. В документе середины XIX в. «Ведомость дачам, состоящим во владении Тобольской губернии Тарского округа ясачных татар и бухарцев волостей Подгородной и Бухарской» указывается, что соседствующие с д. Самсоновой земли оспариваются крестьянами деревень Самсоновой и Чередовой Бутаковской вол. и торгующим бухарцем из г. Тары Абдуллой Ниясовым Айтыкиным, наследником Нияса Айтыкина (ГУ Иса. Ф. 183. Оп. 3. Д. 518). Самсоново – это ближайшее поселение к Сеитово (сейчас Самсоново является центром муниципального образования, к которому относится Сеитово), и несомненно, что родные братья Сайид-Мухаммад и Ак-Сайид когда-то приобрели земли недалеко друг от друга, а возможно, изначально владели им совместно. В данном документе также значится, что «бухарец же Абдул Айтыкин, наследник Нияса Айтыкина, в участке, значащемся под литерой А, пользования не имеет, но утверждает, что эта вся дача принадлежит ему по выписи 1701 года*. Торгующий бухарец Абдул Айтыкин, купец 1-ой гильдии, имеет жительство в городе Таре, где и по ревизии числится» (Там же. Л. 20–20 об.). Здесь необходимо

*Имеется в виду официальный документ на право землевладения – выписка из Дозорной книги Тарского уезда 1701 г., в которой были переписаны только земли бухарцев (РГАДА. Ф. 214. Кн. 1199).

еще раз отметить, что одна линия (Сайид-Мухаммада) составила основу торговой элиты бухарцев, а другая (Ак-Сайида) – землевладельческой элиты.

В связи с сюжетом о двух проповедниках следует отметить: в центре кладбища д. Сеитово находится надгробный камень, надпись на котором если и была, то стерлась. О том, что это надмогильное сооружение, свидетельствуют признаки искусственной обработки камня; подобные сооружения (но с надписями) имеются и в соседних деревнях, заселенных потомками бухарцев (Себеляково, Айткулово); существует целый комплекс мифологических представлений, связанных с этим камнем. Похоже, надгробие в виде суживающейся кверху фигуры, символизирующей духовный мир, принадлежит одному из потомков Дин-‘Али-ходжи, скорее всего, часто упоминаемому местными жителями Ак-Сайиду. Несмотря на отсутствие у тарских татар такого феномена религиозной практики, как святые места (астана), все кладбище считается здесь святым и даже именуется по-особому – *хуца зийарат* (кладбище господ). Действительно, по данным информаторов, в Сеитово, Себеляково, Айткулово и, возможно, в Речапово хоронили именно представителей той самой когорты сибирских сайидов и ходжа.

Приведем ряд исторических документов и свидетельств, в которых имеются сведения о д. Сеитово. Одним из наиболее ранних источников является Дозорная книга Тарского уезда 1701 г. (РГАДА. Ф. 214. Кн. 1182. Л. 425), в которой значится все русское и тюркское население (исключение составляли бухарцы, для которых был проведен отдельный дозор – осмотр земель). В документе говорится: «Деревня Сеитова (она же Булунбаева Апталова) над рекою Иртышом. Живут в той деревне служилые и захребетные татары» (Там же. Л. 384 об.). В XVII – первой половине XIX в. еще не устоялась система расселения татар, происходили миграции, существовали летники и зимники, деревни разделялись и соединялись, поэтому дозорную книгу следует использовать для сравнения с современной системой расселения татар с большой осторожностью. В конце XVIII в. в материалах ревизий отдельно зафиксировано население д. Апталовой. В дозорной книге в месте описания общих наделов служилых и захребетных татар д. Сеитовой одной из границ указаны земли ясачных татар юрт Изембаевых. Последние не прописаны в дозорной книге, а в документе 1830-х гг. «Ведомость по Тарскому округу о количестве владеемой бухарцами земли» указано: «Юрт Сеитовских общего владения бухарцев. По данной выписи переписчика московского дворянина Ивана Качанова 1701 г., и в ней написанной поступной крепости 204 г. (1696. – Авт.), данной князем Ашимдаром Кладниным да Азбеком Кокшеняковым, ныне владеющих бухарцев предку Аксеиту Аксеитову *в Изинбаевой, что ныне Сеитовой* (выделено нами. – Авт.) деревни» (ГУ ИСА. Ф. 183. Оп. 1. Д. 3. Л. 3 об. – 4).

Как следует из этого документа, первоначально были две деревни – Изембаева (в ней жили ясачные татары) и Сеитово (служилые и захребетные татары), которые в дальнейшем составили одно поселение. Здесь же указаны прежние владельцы приобретенной бухарцами земли. Интересно, что в Дозорной книге Тарского уезда 1701 г. в д. Верхней «переписан» князец Итебок Кокшеняков, которого возможно связать с названным в «Ведомости...» Азбеком Кокшеняковым (русские переписчики часто искажали тюркские имена). Сведения о приобретении земель бухарцем Аксеитом Аксеитовым имеются в другом источнике – Тарской дозорной книге 1701 г. (РГАДА. Ф. 214. Кн. 1199. Л. 69)*.

Описание д. Сеитово мы находим и в путевых описаниях Г.Ф. Миллера, составленных в 1734 г. во время путешествия по Иртышу: «Ходжа-аул, по-русски Саидовы юрты, на восточном (правом. – Авт.) берегу, в 5 верстах от [аула] Сибеляк. Заселена служилыми, ясачными и бухарцами... Изембай-аул, на восточном берегу, в полуверсте от аула Ходжа. Заселена ясачными... Аптал-аул, на восточном берегу, в 3 верстах от аула Ходжа. Заселена ясачными, служилыми и бухарцами» [Сибирь XVIII века..., 1996, с. 90–91]. В материалах 5–10-й ревизий (1795–1858 гг.) население Сеитово было приписано к Аялынской, Бухарской, Подгородной волостям. В материалах переписи 1897 г. юрты Сеитовские указаны в Бухарской и Аялынской волостях под названием Курмановские. В настоящее время Сеитово и Курманово расположены на противоположных берегах Иртыша напротив друг друга.

Анализ различных источников позволяет сделать вывод о том, что Сеитово было основано бухарцами, которые во второй половине XVII в. приобрели земли местных татар. На всем протяжении существования деревни фиксируется разнородный этнический и сословный состав жителей.

История рода Имяминовых

Приведенные исторические предания оперируют такими социальными терминами, как *сеит* (*сайид*) и *ходжа*, именно с ними связаны названия поселения (официальное и неофициальное). Какое же отношение современные Имяминовы имеют к основателям деревни?

Первое знакомство с Имяминовыми произошло в ходе сбора генеалогий жителей д. Сеитово (экспедиция 1998 г.). По данным похозяйственных книг, в 1997 г. в Сеитово проживали 86 семей, из них 8 носили фа-

*В этом источнике, название которому дал Н.Н. Оглоблин [1895, с. 66], представлены описания только бухарских поселений и земель. Среди поселений бухарцев переписана и деревня «Сеитова Апталова та ж» (Там же. Л. 55 об. – 67).

милию Имяминовы. Этническое и этногенетическое самосознание, отраженное в генеалогиях представителей этой фамилии, связано с местным тюркоязычным населением – сибирскими татарами. В конце 1990-х гг. проводились ежегодные работы в архиве Тобольска с материалами 4–10-й ревизий населения и первичными материалами Первой всеобщей переписи населения 1897 г., на основе которых были реконструированы генеалогические схемы тюркоязычного населения северных районов Омской обл. При сравнении реконструированных по архивным материалам генеалогических схем бухарцев юрт Сеитовских с современными генеалогиями жителей д. Сеитово выяснилось, что предки Имяминовых были бухарцами. В материалах ревизии 1795 г. был указан бухарец Кембятв Селемьян. В более поздних документах он значится как Вельямин, Вениамин, а в материалах переписи 1897 г. все потомки записаны под фамилией Имяминовых [Корусенко, 2006, с. 170–171].

В 2008 г. в Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН А.К. Бустановым был обнаружен Сеитовский список с указанием его владельца, включающий «Шаджара рисаласи» и развернутую родословную (рис. 1). Согласно документу, основателем рода являлся Дин-‘Али-ходжа, а само родословие связано с одним из трех его сыновей – Ак-Сайидом. Владельцем оригинала, с которого снята эта копия, был указанный мулла Мухаммад-ходжа б. Навруз-ходжа Ибн-Йабинов (род. в 1837 г.), который в первичных переписных листах переписи 1897 г. записан как Имяминов Мугамет Наурусов. Источник подтверждает, что он был не только указным муллой, но и земледельцем-хозяином. Сравнение реконструированной генеалогической схемы с Сеитовским списком позволяет заключить, что в последнем представлена родословная Имяминовых, доведенная до начала XX в. (рис. 2). Правомерность такого вывода подтверждается материалами другого источника – Тарской дозорной книги 1701 г. Среди жителей д. Сеитово указан Атыхожи Аксеитов (буквальное прочтение), который, несомненно, является сыном Ак-Сайида – Ата-ходжа (рис. 2, 5), местом рождения которого указан Томск, а временем прибытия в Сеитовские юрты – 1683 г. В дозорной книге записаны его сын Сеит шести лет (см. Хан-Сайид-ходжа – рис. 2, 7) и брат Алавади 23 лет (см. Аллауддин-ходжа – рис. 2, 6). Из приведенного в этом же источнике (он включает также текст челобитной) описания земельных владений Ата-ходжи следует, что земля принадлежала еще его деду и отцу, последние скупили ее у ясачных татар Аялынской вол. Владение землей было подтверждено юридически на основании выданного Ата-ходже документа – выписи из Тарской дозорной книги 1701 г.

Земельные владения располагались на обоих берегах Иртыша и в XVIII–XIX вв. были закреплены за потомками Ата-ходжи. Чтобы доказать происхождение

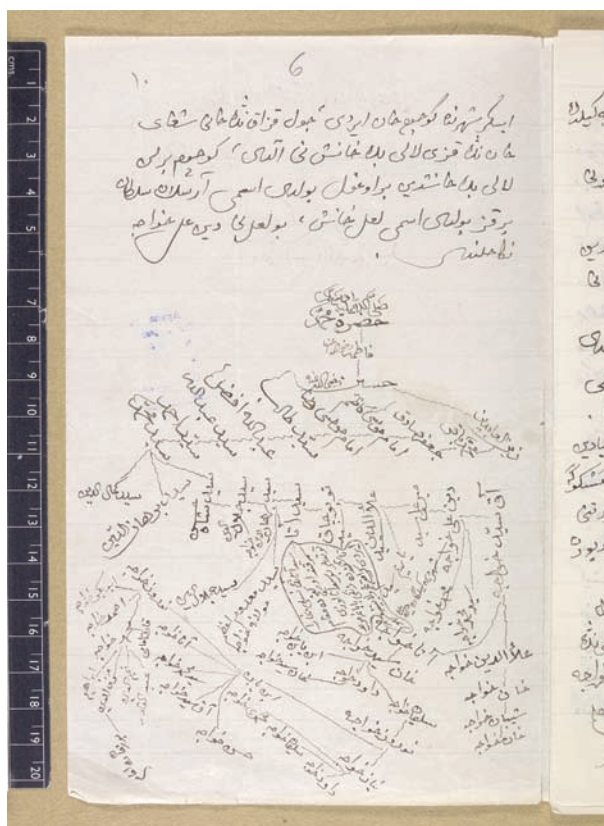

Рис. 1. Родословная Имяминовых (Сеитовский список). АВ ИВР РАН. Ф.131. Оп.1. № 8. Папка 2. Л. 18.

владельцев земли от Ак-Сайида и его сына Ата-ходжи необходима была родословная, т.к. фамильная система еще не устоялась, а в делопроизводственных документах в качестве фамилии записывалось имя отца. Фактически данный род можно рассматривать как землевладельческую элиту тарских бухарцев. Подтверждением служат документы середины XIX в., в частности «Ведомость дачам, состоящим во владении Тобольской губернии Тарского округа ясачных татар и бухарцев волостей Подгородной и Бухарской, юрт: Себеляковых, Сеитовых...» (ГУ ИСА. Ф. 183. Оп. 3. Д. 518), составленная в 1852 г. Под дачами подразумеваются земли, на которых расположено поселение, и земли, находившиеся как в общем, так и в индивидуальном владении. В документе имеются сведения о родовых земельных владениях, передающихся по наследству. Дача № 9 принадлежала бухарцам юрт Сеитовых – Веньямину Наурусову (см. Ибн Йабин-ходжа – рис. 2, 16) и Атагуче Веньяминову (см. Ата-ходжа – рис. 2, 19) с родственниками. Как следует из документа, «эта дача по выписи 1701 г. 11 сентября состоит во владении юрт Сеитовых Веньямина Наурусова и Атагучи Веньяминова с родственниками, всего на лицо по 8 ревизии 13 душ. Жительство они имеют в юртах Сеитовых на своей даче, где и по ревизии числятся. Прочие же ясачные татары

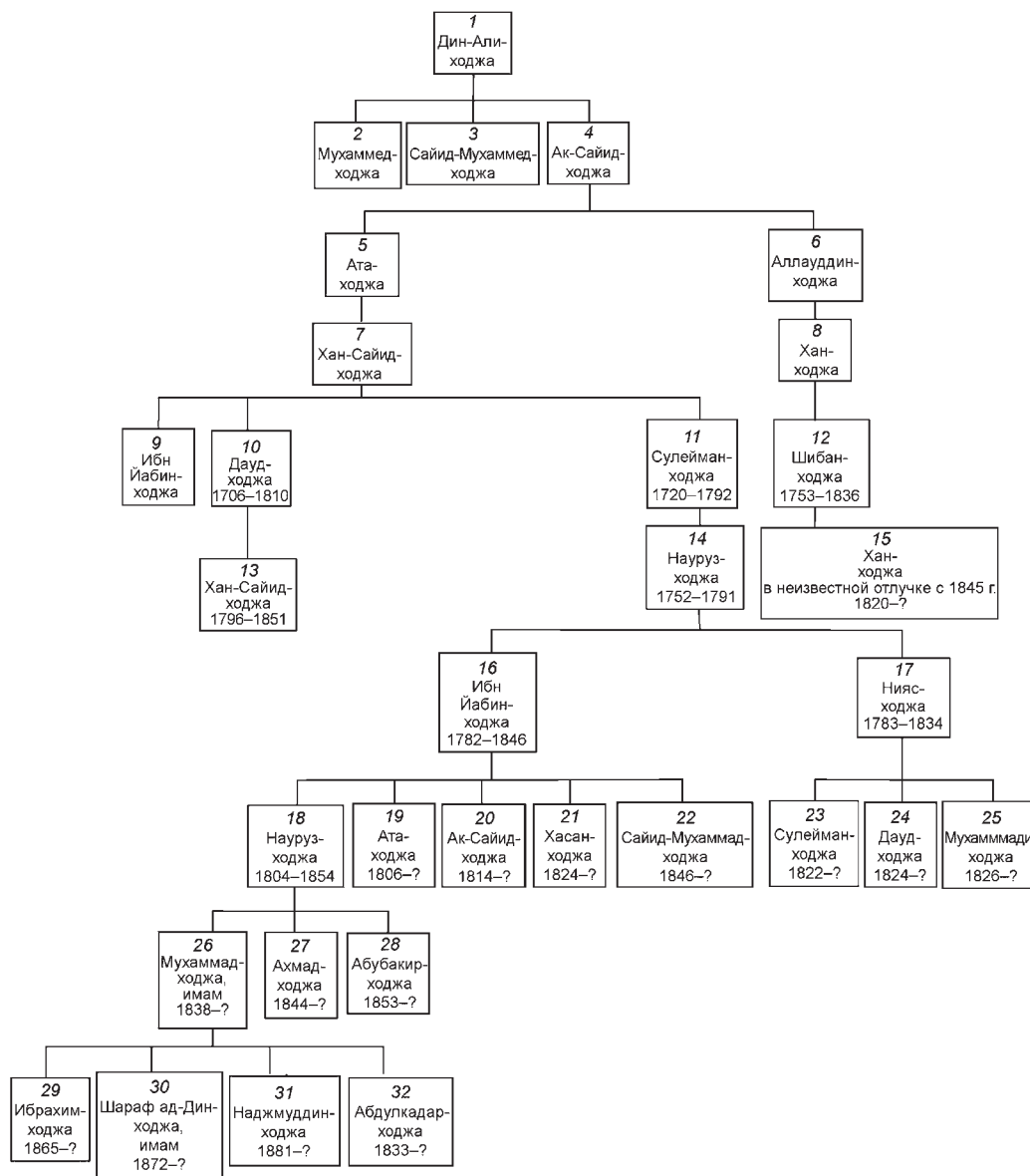

Рис. 2. Генеалогическая схема Имьяминовых.

и бухарцы, числящиеся в тех юртах по ревизии, имеют жительство на этой даче и пользуются скотским выпуском будто бы без согласия настоящих владельцев, как объяснил бухарец Атагуча Веньяминов в своем отзыве, почему он в 1852 г. подал просьбу в Тобольскую казенную палату, жалуюсь будто бы на стеснение своевольно проживающих на его даче ясачных татар и бухарцев, которых просит переметить. Действительно те бухарцы и ясачные татары, кроме 13 душ настоящих владельцев, которые проживают и числятся по ревизии в юртах Сеитовых на этой даче и пользуются выпуском для скота, но владения прочими земельными угодьями имеют особо, в принадлежащих им по крепостям и без документально дачам. Но чтобы сместить их с этой дачи – совершенно невозможно пото-

му, что эти юрты существуют с давних лет» (Там же. Л. 7 об. – 8 об.). Помимо этих земель, во владении рода Имьяминовых находилась «отхожая дача», всего 1 203 дес. Таким образом, крупное землевладение стало отличительной чертой клана.

Не был утрачен и высокий духовный статус потомков Дин-‘Али-ходжи. Скорее наоборот: в условиях, когда ханский дом и прежняя элита лишились реальной власти, роль духовенства, подкрепленная финансовыми ресурсами, существенно возросла. Судя по рукописям об исламизации Сибири, за потомством Дин-‘Али-ходжи закрепилось звание «тарские ахуны» – главы региональной общины. В ревизии 1795 г. главой двора записан бухарец Сеитовских юрт Сулейман-ходжа с сыном Наурусом (ГУТО ГАТ. Ф. 154. Оп. 8. Д. 138.

Л. 141) (рис. 2, 11, 14), а 1811 г. – уже его внук Наурусов Ибн Йабин (Там же. Д. 306. Л. 11 об.) (рис. 2, 16), имя которого и стало основой фамилии Имяминовых. Не исключено, что Ибн Йабин продолжил династию духовных лиц, поскольку его старший сын Науруз (рис. 2, 18) в метрической книге значился с 1834 г. имамом мечети Себеляково и Сеитово (ГУ Иса. Ф. 383. Оп. 2. Д. 4. Л. 6 об), как и старший внук Мухаммад-ходжа (рис. 2, 26), и правнук Шараф ад-Дин-ходжа (рис. 2, 30). Именно в руках этого Мухаммада б. Навруза находился список «Трактата о родословии».

Заключение

Вопрос о степени достоверности генеалогических сочинений сибирских бухарцев не может быть решен однозначно. Казалось бы, источник не вызывает критики как «слепок объективной действительности»: имена персонажей, живших в XVII–XX вв., обнаружены и в других документах. Однако увязка с семьей Пророка и полулегендарными святыми шайхами (например, Сайид-Ата) должна трактоваться в рамках того социального статуса и материального положения, которые имели владельцы и заказчики письменно заверенных генеалогий. Связь с легендарной личностью среднеазиатских «агиографий» зеркально отражала степень влияния и даже круг деятельности знатной фамилии, а также служила цели легитимации ее особого положения. Сопоставление русских и арабописьменных источников позволяет строить генеалогические схемы, которые отражают переселения в другие населенные пункты, взаимоотношения с другими кланами и, конечно, глубину исторической памяти людей.

Потомки Имяминовых продолжают жить, не догадываясь о своем блистательном прошлом. Их родословная сохранилась в упомянутом списке «Трактата» и снятой с него копии 'Абд ар-Рашида Ибрагимова, уцелевших исключительно благодаря титаническому труду Риза ад-Дина б. Фахр ад-Дина по сохранению письменного наследия татарского народа.

Список литературы

Аш-шаджара ал-хусаинийа ли-ш-шайх ас-сайид Батал б. Давлет-Бақы аш-Шайхи. – Оренбург: Дин ва Ма'йишат, 1908. – 28 с.

Валеев Ф.Т. Родословные записи (шэжэрэ) сибирских татар как историко-этнографический источник // Проблемы антропологии и исторической этнографии Западной Сибири. – Омск: Омск. гос. ун-т, 1991. – С. 98–104.

Жандарбек З.З. Йасавийа и этническая история населения Дашт-и Кыпчака (по материалам казахских шеджере) // Подвижники ислама: Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе. – М.: Вост. лит., 2003. – С. 326–335.

Зияев Х.З. Экономические связи Средней Азии с Сибирью в XVI веке. – Ташкент: Фан, 1983. – 167 с.

Золотая Орда в источниках: Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, в переводах В.Г. Тизенгаузена / сост., введ. ст. и коммент. Р.П. Храпачевского. – М.: Наука, 2003. – Т. 1: Арабские и персидские сочинения. – 448 с.

Исхаков Д.М. Сеиды в позднезолотоордынских татарских государствах. – Казань: Иман, 1997. – 78 с.

Катанов Н.Ф. О религиозных войнах учеников шейха Багауддина против инородцев Западной Сибири (по рукописям Тобольского губернского музея). – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 1904. – 28 с.

Корусенко С.Н. Этносоциальная история и межэтнические связи тюркского населения Тарского Прииртышья в XVIII–XX веках. – Омск: ООО «Издательский дом «Наука»», 2006. – 218 с.

Миллер Г.Ф. История Сибири. – М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – Т. 1. – 630 с.

Настич В.Н. К эпиграфической истории средневекового Баласагуна (городище Булана в Кыргызстане) // Нумизматика и эпиграфика. – М.: Вост. лит., 2005. – Вып. XVII. – С. 70–82.

Оглоблин Н.Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). – М.: [Университет. тип.], 1895. – Ч. 1: Документы воеводского управления. – 429 с.

Описание Бухарского ханства, составленное Н. Ханьковым. – СПб.: [Тип. Имп. Акад. наук], 1843. – 253 с.

Патканов С.К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материалов переписи 1897 г.). – СПб.: [б.и.], 1911. – Т. 2: Тобольская, Томская и Енисейская губернии. – 432 с.

Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Джунгарской степи. – СПб.: [Тип. Имп. Акад. наук], 1872. – Ч. IV: Наречия барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар. – 411 с.

Риза ад-Дин б. Фахр ад-Дин. Асар. 10 джуз, 2 джилъд. – Оренбург: [Тип. М.Ф. Каримова], 1909. – 95 с.

Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера // История Сибири: Первоисточники. – Новосибирск: Сиб. хронограф, 1996. – Вып. 6. – 310 с.

Султанов Т.И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. – М.: АСТ, 2006. – 445 с.

Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М.: Вост. лит., 2001. – 751 с.

Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 1972. – 224 с.

Усманов М.А., Шайхiev P.A. Образцы татарских народно-краеведческих сочинений по истории Западной и Южной Сибири // Сибирская археология и источниковедение. – Новосибирск: Наука, 1979. – С. 85–103.

Хаким-Ата китабы. – [Б.м.], 1840. – 23 с.

The Atlas of Siberia by Semyon U. Remezov. Facsimile edition with an introduction by Leo Bagrow. – S.-Gravenhage: Mouton & Co, 1958. – 250 p.

The Shadjrat ul Atrak or genealogical tree of the Turks and Tatars / transl. C. Miles. – L.: W.H. Allen and Co., 1838. – 383 p.

Материал поступил в редколлегия 21.12.09 г.